

Замедление торговли

Замедление мировой торговли после кризиса частично определялось структурными, а не циклическими факторами

Кристина Константинуеску, Аадитья Матту и Мишель Рута

ЧТО происходит с темпами роста мировой торговли? После восстановления в 2010 году с самых низких уровней Великой рецессии они остаются на удивление вялыми.

В 2012 и 2013 годах торговля возросла не более чем на 3 процента, тогда как докризисные средние темпы составляли 7,1 процента (в 1987–2007 годах; см. рис. 1). Впервые за четыре десятилетия торговля росла медленнее, чем мировая экономика. Экономисты задаются вопросом, можно ли считать такое замедление мировой торговли циклическим явлением, которое со временем скорректируется само собой, или оно связано с более глубокими и более постоянными (то есть структурными) определяющими факторами, — и что будет означать ответ на такой вопрос для будущего мировой торговли и роста доходов.

Циклическое или структурное

Многие экономисты утверждают, что замедление мировой торговли в основном представляет собой циклическое явление, которое определяется кризисом, поразившим Европу в последнее время. Такая точка зрения имеет определенные эмпирические основания. На долю Европейского союза (ЕС) приходится примерно треть совокупных объемов мировой торговли, поскольку, по договоренности, торговля между странами ЕС включается в суммарные показатели мировой торговли. Кризис

привел к падению спроса на импорт во всей Европе. Импорт в зоне евро — эпицентре кризиса — сократился в 2012 году

Рисунок 1

Замедленный рост

В последние несколько лет мировая торговля была чрезвычайно вялой после восстановления со времени Великой рецессии.

Источники: МВФ, «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты авторов.

на 1,1 процента, а в 2013 году увеличился всего на 0,3 процента. С этой точки зрения, если экономика Европы восстанавливается, то и темпы роста мировой торговли должны вновь начать возрастать.

Однако дело не только в циклических компонентах, таких как кризис в Европе. Анализ отношения импорта к ВВП за последние 10 лет показывает, что существуют также долгосрочные компоненты текущего замедления торговли. Несмотря на то что во многих странах после кризиса наблюдалось стабильное отношение импорта к ВВП, такое постоянство доли импорта, очевидно, предвосхищает кризис в Китае и США. В этих двух странах объемы импорта по отношению к реальному ВВП с 2005 года оставались примерно неизменными: представляется, что такое «Великое постоянство» установилось до Великой рецессии, то есть указывает на присутствие долгосрочных определяющих факторов замедления мировой торговли (см. рис. 2).

Действительно, столь продолжительное постоянство отражает нечто более глубокое: структурное изменение соотношения между торговлей и доходами в 2000-х годах по сравнению с 1990-ми годами. В недавней работе (Constantinescu, Mattoo, and Ruta, 2014) после анализа этого соотношения за последние четыре десятилетия сделан вывод о том, что чувствительность торговли к доходам — то, что экономисты называют долгосрочной эластичностью торговли по доходам, — значительно увеличилась в 1990-е годы, но в 2000-х годах снизилась до уровней 1970-х и начала 1980-х годов. В 1990-х годах повышение мировых доходов на 1 процент соотносилось с увеличением объемов мировой торговли на 2,2 процента.

Но такая тенденция роста торговли более чем вдвое по сравнению с ВВП прекратилась на рубеже двух столетий. В 2000-х годах однопроцентное повышение мировых доходов соотносилось с увеличением объемов мировой торговли всего на 1,3 процента. Проведенные исследования подтвердили, что в 1990-х годах наблюдалось статистически значимое изменение соотношения торговля/доходы по сравнению со временем до и после этого периода.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что с момента мирового финансового кризиса торговля росла более медленными темпами не только из-за более медленного роста мировых доходов, но также потому, что сама торговля стала менее чувствительной к росту доходов. Причины замедления торговли имеют более глубокие корни, чем циклические факторы, которые влияют на рост мирового ВВП. Анализ

долгосрочных и краткосрочных компонентов роста торговли действительно показывает, что в отличие от коллапса торговли в 2009 году текущее замедление мировой торговли в основном определяется структурными, а не краткосрочными факторами (см. рис. 3).

Пьяница и его собака

Исследование соотношения между мировой торговлей и доходами напоминает анализ поведения пьяницы и его щенка: ни тот, ни другой не идут по прямой, но, тем не менее, мы ожидаем, что они будут оставаться на достаточно близком расстоянии друг от друга. Как бы там ни было, мир представляет собой закрытую экономику, и масштабы обмена товарами и услугами должны соотноситься с экономической деятельностью, которая осуществляется в ее рамках.

Но соотношение между торговлей и доходами меняется во времени; ряд факторов иногда сводит их вместе, а иногда еще более удаляет друг от друга. Существует несколько возможных объяснений более низкой чувствительности торговли к доходам:

- изменения в *структуре торговли*, связанные с удлинением или сокращением *глобальных цепочек поставок* (см. «Цепная» стоимость», «Ф&Р», март 2014 года).
- изменения в *структуре мировой торговли*, например, относительная значимость *товаров по сравнению с услугами*;
- изменения в *структуре мировых доходов*, например, относительная значимость *инвестиций и потребления*; и
- изменения *режима торговли*, в том числе нарастание *протекционизма*, приводящего к фрагментации мирового рынка.

Проведенный анализ показывает, что меняющееся соотношение между торговлей и доходами на мировом уровне, в первую очередь, определяется изменениями в торговле по цепочке поставок в двух странах с крупнейшими объемами торговли, США и Китае, а не протекционизмом или меняющейся структурой торговли и доходов.

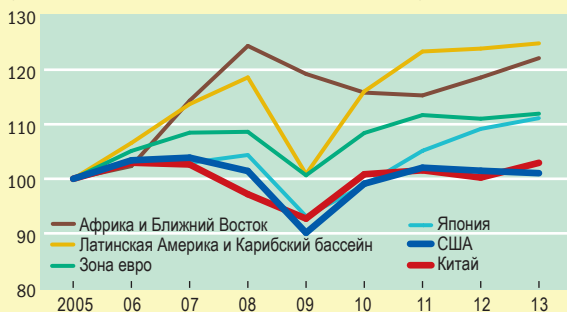
Структура торговли не может в полной мере объяснить более низкую эластичность торговли в 2000-х годах, поскольку ее компоненты (то есть товары и услуги) в последнее время были чрезвычайно стабильны. Не является достаточным объяснением и меняющаяся структура спроса, поскольку эластичности торговли по долгосрочным инвестициям и потреблению одинаковы. И, наконец, рост протекционизма был не слишком заметным, даже после финансового кризиса, а, следовательно,

Рисунок 2

Торможение

В Китае и США отмечалась стабилизация роста доли импорта, начавшегося до кризиса.

(Объемы импорта, процент реального ВВП, 2005 г. = 100)

Источники: МВФ, «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты авторов.

Рисунок 3

Стабилизация

В отличие от коллапса мировой торговли в 2009 году замедление 2012–2013 годов в основном определялось структурными факторами.

(Темпы роста торговли, в процентах)

Источники: МВФ, «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты авторов.

торговая политика играет незначительную роль в объяснении снижения эластичности мировой торговли.

При анализе на уровне страны обнаруживается, что и в США, и в Китае наблюдалось значительное снижение чувствительности торговли к росту (падение с 3,7 до 1,0 в США и с 1,5 до 1,1 в Китае). В Европе, напротив, практически не отмечалось никаких изменений. Другие регионы сталкивались со значительными изменениями эластичности торговли во времени, но на них приходится незначительная доля мировой торговли, а потому они не позволяют объяснить изменение эластичности мировой торговли.

Колебания соотношения торговля/доходы на уровне регионов и страны связаны с меняющейся структурой международной торговли. Примером действующих экономических факторов является Китай.

Замедление 2012–2013 годов, скорее всего, сохранится в предстоящие годы.

Меняющиеся цепочки

Возросшая эластичность торговли по доходам в 1990-х годах, вероятно, отражала нарастающую фрагментацию производства в международных масштабах (Escaith, Lindenberg, and Miroudot, 2010). Шок информационных и коммуникационных технологий 1990-х годов привел к быстрому расширению глобальных цепочек поставок со все большими объемами импорта деталей и компонентов для обработки и реэкспорта, в частности, в Китае. Получающееся в результате увеличение взаимной торговли компонентами приводит к тому, что измеряемый объем торговли опережает национальный доход.

И наоборот, снижение эластичности торговли в Китае вполне может быть симптомом дальнейшего изменения роли этой страны в международном производстве. Есть определенные свидетельства того, что международные цепочки поставок Китая могли окончательно сформироваться в начале 2000-х годов, что стало причиной более низкой чувствительности торговли Китая к ВВП. Такая динамика отражается в падении доли китайского импорта деталей и компонентов в совокупном экспорте, снизившейся со своего максимального значения 60 процентов в середине 1990-х годов до текущего показателя доли на уровне примерно 35 процентов.

Все эти изменения не означают, что Китай отказывается от глобализации. Более низкая доля импортируемых деталей и компонентов в совокупном экспорте фактически отражает замену иностранных вводимых ресурсов на отечественные в китайских компаниях — вывод, который подтверждается данными о растущей внутренней добавленной стоимости китайских компаний (Kee and Tang, 2014). При этом растущая внутренняя доступность вводимых ресурсов была связана с прямыми иностранными инвестициями. Такие изменения могут также определяться географическими факторами, поскольку прибрежные районы Китая начинают использовать относительно большие объемы ресурсов из внутреннего Китая, потому что стоимость перевозок и коммуникаций с внутренними районами сократилась намного больше, чем с остальным миром. Интеграция торговли в настоящее время может приобретать форму в большей степени внутренней торговли, а не международной торговли, однако официальная статистика обычно отражает только последнюю.

Пониженная чувствительность торговли к доходам в США в некотором роде является отражением изменений в Китае.

США являлись основным источником бума импорта деталей и компонентов в Китае и других странах с формирующимся рынком и были главным направлением их экспорта готовой продукции. В 1990-х годах, по мере того как компании США все более активно перемещали различные этапы производства за пределы США, торговля в большей мере реагировала на изменения доходов. В последние годы, даже несмотря на продолжающееся перенесение производства за границу, темпы процесса международной фрагментации очевидно снизились. С начала столетия импорт готовой продукции США по отношению к ВВП оставался стабильным на уровне примерно 8 процентов после фактического удвоения за предыдущие полтора десятилетия.

В отличие от Китая и США в зоне евро в 2000-х годах сохранялась высокая чувствительность торговли к ВВП. Это может быть результатом продолжающегося распространения цепочек поставок на восточную и центральную Европу из стран зоны евро, например, из Германии.

Старые и новые движущие факторы

Продолжится ли замедление мировой торговли? Окажет ли это воздействие на мировые темпы роста и на страны, стремящиеся использовать торговлю как движущий фактор роста? Полученные результаты показывают, что замедление 2012–2013 годов определялось структурными (а значит, более долговременными) изменениями соотношения торговля/доходы, то есть данный процесс, скорее всего, продолжится и в предстоящие годы. Это может повлиять на потенциал роста мировой экономики, поскольку торговля и доходы зависят друг от друга.

Но следует также признать, что изменение долгосрочного соотношения между торговлей и доходами, лежащее в основе замедления торговли, является симптомом изменения структуры международного производства. Высокая чувствительность торговли по отношению к росту в 1990-х годах отражала растущую фрагментацию производства, которая определялась в основном США и Китаем. По-видимому, на данный момент этот механизм исчерпал свою движущую силу. Но в Европе все еще сохраняются значительные возможности расширения международного разделения труда, и в будущем это может оказаться важным для таких регионов, как южная Азия, Африка и Южная Америка, которым еще предстоит добиться максимального использования глобальных цепочек поставок. Программа мер в области торговли Группы двадцати стран с развитой экономикой и стран с формирующимся рынком должна сыграть свою роль, чтобы эти возможности не были упущены. ■

Кристина Константинуеску — научный сотрудник, Мишель Рута — старший экономист отдела внешнего сектора Департамента по вопросам стратегии, политики и анализа МВФ, Аадитья Матту — научный руководитель отдела торговли и международной интеграции Всемирного банка.

Литература:

Constantinescu, Cristina, Aaditya Mattoo, and Michele Ruta, 2014, "Global Trade Slowdown: Cyclical or Structural?" (unpublished; Washington: IMF and World Bank).

Escaith, Hubert, Nannette Lindenberg, and Sébastien Miroudot, 2010, "International Supply Chains and Trade Elasticity in Times of Global Crisis," WTO Staff Working Paper ERSD-2010-08 (Geneva: World Trade Organization).

Kee, Hiau Looi, and Heiwai Tang, 2014, "Domestic Value Added in Exports: Theory and Firm Evidence from China" (unpublished; Washington: World Bank).